

Деревня находилась на некотором расстоянии от городка — пешком путь занимал больше часа. Селяне обычно отправлялись в город группами по два-три человека, платили одну монету за повозку с быком — так было гораздо легче.

Шэнь Цзю собирался заглянуть в деревню. Если будет повозка, он подсядет, а если нет — придётся идти пешком.

За спиной у него была большая бамбуковая корзина, в которой лежала половина жирной косули и дикая курица — довольно увесистая ноша.

Односельчане, завидев его, очень удивились и украдкой разглядывали. Кто-то говорил, что Шэнь Цзю сильно изменился, стал жестоким и страшным. Теперь же они видели, что он действительно стал другим: раньше он был робким, шёл, опустив голову, дрожал, выглядел уныло и приносил неудачу. А теперь они заметили, что Шэнь Цзю довольно красив: черты лица тонкие, осанка прямая, полон энергии, походка приятная, взгляд словно улыбается, губы чуть приподняты — на него приятно смотреть.

Этот парень и вправду изменился!

В деревне повозки были только у двух семей: у старосты Сюя и у мясника Лю.

Мясник Лю жил ближе, поэтому Шэнь Цзю сначала пошёл к нему.

— Дядюшка, сегодня повозка едет в город?

В деревне редко слышали незнакомый голос. Мясник Лю поднял голову и ответил приветливо:

— Паренёк, ты вроде не здешний? Из какой деревни? Моя повозка сегодня в город не поедет, можешь сходить к старосте.

— Спасибо. — Шэнь Цзю поблагодарил и направился к дому старосты.

Мясник Лю заметил его большую корзину и крикнул вслед:

— Паренёк, ты собрался продавать дичь в городе? Похоже на косулю.

— Да. И ещё дикая курица.

— Продай немного мне? Давно не ел косулю, а тут смотрю — слюнки текут. — Мясник Лю захихикал.

Шэнь Цзю спросил:

— По какой цене возьмёшь?

— Не хочу тебя обижать, дам по городской цене: шестнадцать монет за цзинь, возьму два цзиня.

Один из подошедших за мясом крестьян, услышав их разговор, заметил:

— Мясник Лю, а этот паренёк — наш деревенский Шэнь Цзю.

— Да. Я Шэнь Цзю. — Шэнь Цзю спокойно кивнул и снова взглянул на мясника. — Дядюшка, ты всё ещё будешь брать мою косулю?

Мясник Лю никак не ожидал, что этот незнакомый паренёк — тот самый недотрога, которого все в деревне обходят стороной как чуму. Он скривил губы в улыбке, на лице появилась неловкость.

Шэнь Цзю всё понял, но ничего не сказал, повернулся и снова пошёл к старосте.

Не успел сделать и двух шагов, как услышал за спиной голос:

— Эй, погоди, парень, чего ты такой торопливый? Я беру это мясо, иди-ка сюда, отвесь мне два цзиня, я заплачу.

Глупо отказываться от денег. Шэнь Цзю сразу вернулся.

— Дядюшка, мне нужно немного свиной грудинки и ещё большую кость.

Свиные кости лежали чистые, без мяса, брошенные в углу стола.

— Отвесить тебе цзинь? Моя свинина не такая дорогая, как твоя косуля: цзинь — двенадцать монет, жирная часть — четырнадцать.

— Постное мясо, — сказал Шэнь Цзю. Он не любил большие куски сала, больше всего ему нравилась грудинка, а потом постное.

Мясник Лю ловко резанул ножом.

— Постное? Постное дешёвое, всего десять монет. А эти кости выбирай любую, одна монета за

штуку. Если возьмёшь одну, вторую — в подарок. — Он помолчал и добавил вполголоса: — Другие считают, что в доме мясника, где режут свиней, аура тяжёлая, сторонятся меня. Всё это пустая болтовня бездельников, ты не бери в голову. Мои предки жили так сотни лет, и ничего.

— Тогда я не стесняюсь. — Шэнь Цзю с улыбкой выбрал две большие свиные кости, достал косулю и положил нарезанную грудинку и большие свиные рёбра в корзину. — Дядюшка, деньги за мясо потом вычтешь.

Мясник Лю похлопал по косуле на столе и довольно сказал:

— Хорошая у тебя косуля. В наших горах такую редко встретишь. Повезло.

Мясник Лю ловко отрезал два цзиня косульего мяса, вычел двенадцать монет за свинину и отсчитал Шэнь Цзю двадцать монет.

Поскольку нужно было ещё в город, Шэнь Цзю не стал задерживаться с мясником и поспешил к старосте. Про себя он подумал: «Этот мясник Лю неплох, можно будет иметь с ним дело».

У старосты повозка всё ещё стояла у ворот. В ней сидели двое мужчин и стояли две корзины с овощами и фруктами. Оставалось место только для двух человек.

— Дядя, повозка едет в город? — Шэнь Цзю подошёл и вежливо спросил.

Один из мужчин, который разговаривал, ответил:

— Да, да. Ждём ещё одного, и тронемся. — Голос показался ему незнакомым, и он добавил: — В город — одна монета, обратно — одна, всего две монеты. Если ты один, можно дать куриное яйцо.

За одну монету можно было купить два яйца.

— У меня сейчас нет яиц. Можно заплатить на обратном пути? — спросил Шэнь Цзю.

Мужчина обернулся, оглядел его — лицо показалось знакомым, но в то же время чужим.

— Если есть деньги, дай одну монету, я дам тебе яйцо. Мы будем обедать в городе, вернёмся в деревню к трём часам дня. Запомни время, когда закончишь, подходи к городским воротам.

— Хорошо. — Шэнь Цзю достал одну монету и протянул мужчине.

Тот сразу дал ему яйцо и дружелюбно заговорил:

— Ты откуда? Что-то я тебя не видел?

— Я Шэнь Цзю, живу в конце деревни.

Мужчина, который говорил, остолбенел. Через мгновение запинаясь выдал:

— Т-т-т-ты — Шэнь Цз-цз-цзю?

— Да. Я Шэнь Цзю. — Шэнь Цзю прищурился, улыбнувшись глазами и бровями.

Лицо мужчины мгновенно залилось краской, взгляд забегал, сквозь него пробивалась застенчивость.

Будучи мужчиной, Шэнь Цзю отлично знал, как использовать женскую уловку. Он остался доволен эффектом, и улыбка на его лице стала ещё ярче. «Малыш, теперь-то ты не выгонишь меня из повозки».

<http://bllate.org/book/19383/1895893>